

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ

издаваемый

Галицко-русскою Матицею.

1872 и 1873.

Львовъ, 1874.

Изъ типографіи Ставропигійскаго Института.
подъ управленіемъ Стефана Гурковского.

Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 годъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пи менѣ (пишеть предъ лампадой)
Еще одно, послѣднее сказаніе —
И лѣтопись окончена моя,
Исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога
Мнѣ грѣшному

Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу...

А. С. Пушкина Борисъ Годуновъ.

Въ 1865 году напечаталъ я въ Научномъ Сборникѣ, издаваемомъ Галицко-русскою Матицею, мое разсужденіе: О важности историческихъ записокъ и надписей, яко источницѣ для нашей исторіи.

Тогда было моимъ намѣреніемъ обратити вниманіе любителей отечественной исторіи на многочисленныя историческія и другаго рода достопамятныя записки, дѣлаемы современниками, духовного и мірскаго сословія, по различныхъ такъ рукописныхъ яхъ и печатанныхъ книгахъ, частью по поляхъ ихъ, частью по чистыхъ листахъ, на тѣхже находящихся, тоже на зданіяхъ, надгробникахъ, колоколахъ и другихъ предметахъ, для вѣдомости и поученія своимъ соотечественникамъ и потомкамъ. Теперь получивъ способность напечатанія одной малой части того рода записокъ подъ заглавіемъ: Сводная Галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 годъ, издаю туюже въ томъ видѣ, въ якомъ она въ сію пору у мене находится, неуважая на неполноту ея, и потребу точнѣйшаго изъясненія нѣкото

рыхъ историческихъ данныхъ, какъ то сдѣлано мною по немногимъ только мѣстамъ сей лѣтописи, дополненіемъ тѣхже изъ другихъ уже извѣстныхъ напечатанныхъ источниковъ.

Правда что достопочтенный читатель мой Лѣтописи пораженъ будетъ разнообразіемъ собраннаго въ ней историческаго матеріала, который, подъ каждымъ годомъ, старался я размѣстити по относительной важности его, думая такимъ способомъ подлежащимъ хронологическимъ собраніемъ, хотябы на первый взглядъ казущихся маловажныхъ данныхъ, сдѣлати прислугу любознательному читателю, доставляючи тому способность пользоваться съ большимъ трудомъ собраннымъ богатымъ матеріаломъ, въ которомъ онъ найдетъ много любопытнаго; и такъ по части исторіи нашего русскаго края и церкви вообще, а въ особенности, по части историческихъ извѣстій о нашихъ городахъ, монастыряхъ, церквахъ, церковныхъ братствахъ, русскихъ родахъ; тоже по части русской словесной, такъ церковной какъ мірской, старопечатанныхъ книгъ и другихъ художественныхъ памятниковъ; наконецъ, по части произшествій элементарныхъ и другихъ природныхъ явленій въ нашемъ отечествѣ. Впрочемъ что бы не было, изъ собранныхъ мною историческихъ данныхъ и на сей разъ обнародованныхъ печатью, достаточно явствуетъ, что еще много различнаго и драгоценнаго историческаго матеріала скрывается разбросано по различныхъ письменныхъ памятникахъ, и что собранныя надписи находящіяся на зданіяхъ, монументахъ и другихъ художественныхъ произведеніяхъ и предметахъ, доставили бы богатый историческій матеріалъ для будущихъ писателей исторіи нашего отечества. Нѣтъ сомнѣнія, что полнота сводныхъ лѣтописей подобнаго рода вѣнчалась бы самымъ лучшимъ успѣхомъ, если бы по разнымъ странамъ нашего края нашлись прилѣжные собиратели упомянутыхъ историческихъ записокъ, для того, при нашемъ народномъ пробуж-

жденіи, въ интересѣ исторической науки надѣюсь, что настоящій трудъ мой не лишень будетъ науковой поддержки и найдетъ между молодыми писателями нашими ревныхъ подражателей.

Печатаю теперь, изъ составленной мною Сводной Галицко-русской Лѣтописи XVII столѣтіе, дѣлаю то для того, что несчастная Русь наша въ упомянутомъ столѣтіи, испытала самыя большія гоненія, такъ въ религіиномъ якъ и политическомъ взглядѣ, и по той причинѣ для удобнѣйшаго изученія махіавелитической политики давняго Польши, въ отношеніи къ соединенной съ нею Руси, приведу еще на мѣстѣ томъ важнѣйшія историческія данныя.

Систематическое преслѣдованіе русской народности давнымъ польскимъ правительствомъ наступило послѣ переведенія шляхтою любельской Уніи, и насильнаго введенія также церковной Уніи, принятой кievскимъ Митрополитомъ Михаиломъ Рогозою и одною частью южно-русскихъ епископовъ. Сначала возникшей церковно-уніатской акціи многочисленное и могущественное русское дворянство своимъ вліяніемъ въ сенатѣ и соймѣ принуждало польскихъ королей при способности обезпечати свободу вѣроисповѣданія его, въ чемъ также пособствовало въ сию пору развивающееся козачество, за гетманства Петра Конашевича Сагайдачнаго, придерживающееся крѣпко греческаго вѣроисповѣданія. Польско-католическое давленіе на русскую народность въ первой половинѣ XVII вѣка имѣло видъ частныхъ насилій и скрытыхъ интригъ езуитско-шляхотской партіи, пока потомъ польское правительство поработщенное тоюже, уже цѣлымъ рядомъ административныхъ мѣръ, относящихся къ стѣсненію грекорусской церкви, пособствованіемъ ревностной миссіонерской пропаганды на крещеной Руси, въ церквахъ и школахъ, надѣленіемъ исключительно католиковъ чинами, сенаторскими посадами, богатыми староствами и дру-

гими доходными мѣстами, съ большимъ увзглядненіемъ грекорусского дворянства, переходящаго къ латинскому обряду. Въ слѣдствіе такой религіино-централизациіной политики въ Польшѣ русское дворянство неподчиняющееся упомянутой политикѣ и стоящее при своей церкви, лишалось въ польской державѣ значенія, бѣднѣло или слабодушно полячилось, въ надеждѣ на королевскую ласку и раздаемы тѣмъ же свѣтскія бенефиція. Теперь король Іоаннъ Казиміръ въ самъ день своей коронаціи уже явно далъ обѣтъ, не надѣляти ни одной посады въ сенатѣ ни одного чина, ни одного староства некаатолику. Къ таковому обѣту обязывались присягою польскіе короли Михаилъ (1668), Іоаннъ III. (1675), и Августъ II. (1699). Польскимъ правительствомъ предпринятія мѣры, сначала тайно, потомъ явно, вѣнчались теперь желаемымъ успѣхомъ. Русское дворянство, улягая правительственному напору, отнародовлялось, козачество, ослабнувъ въ долгой борьбѣ за свободу своего вѣроисповѣданія, подчинилось Россіи, и такимъ способомъ лишило помощи своихъ соплеменниковъ и одиовѣрцовъ, оставшихся въ предѣлахъ давной Польши.

Съ ослабленіемъ русской народности возмгалось еще больше угнетеніе тойже законодательствомъ Рѣчи посполитой въ цѣли поглощенія Русскихъ Поляками въ народномъ и церковномъ взглядѣ. Такъ въ 1664 году по приказанію короля Іоаша Казиміра послѣдній униатскій Митрополитъ въ Польшѣ Іосифъ Нелобовичъ Тукальскій былъ безъ всякого суда заточенъ въ Маріенбургской крѣпости. Въ 1667 году вышло первое сеймовое постановленіе, что униатское духовенство увольнялось отъ постоя и другихъ военныхъ повинностей, которыя съ тѣхъ поръ тяготѣли исключительно на русскихъ некаатоликахъ, коихъ имущества при отсутствіи дисциплины въ польскомъ шляхетскомъ войскѣ, предавалось совершенному разоренію.

Въ 1676 году русскимъ некаатоликамъ всѣхъ сословій, подъ угрозою смертной казни и конфискаціи имуществъ, запрещалось безусловно отправляться за границу, и прибѣжати оттуда, для того поручено пограничнымъ старостамъ слѣдѣти за исполненіемъ упомянутого закона, котораго подтвержденіе послѣдовало потомъ на сеймахъ въ 1673 и 1699 годахъ. Тая правительственная мѣра не уважая уже на торговельныя интереса, стремилась къ тому, чтобы русскіе некаатолики не сообщались съ своими соплеменниками и одновѣрцами въ Россіи, Молдавіи, Турціи и Уграхъ, чтобы не получали отсюда поддержки, и чтобы въ недостатку одновѣрныхъ съ ними епископовъ и пресвитеровъ, принуждены были прибѣгати къ униатскому духовенству. Такимъ образомъ прервана была связь русскихъ Ставропигій съ Царегородскимъ патріархатомъ, въ слѣдствіе чего съ концемъ XVII вѣка стали клониться къ паденію Ставропигіи Замостьская, Креховская, Виленская, Львовская, Луцкая и Великоскитская, и подчинялись мѣстнымъ владыкамъ. На упраздненныя мѣста богатыхъ архимандрій и монастырей назначаемы были польскимъ правительствомъ только униатскіе настоятели, и часто даже свѣтскія лица, которые захватывали монастырское имущество и разгняяли неуніатскихъ монаховъ.

По давнему обычаю и правительствомъ польскимъ затвержденному праву, въ южнорусскомъ краѣ, епископы избирались духовенствомъ и мірянами взглядной епархіи, затверждались потомъ польскимъ королемъ, но въ второй половинѣ XVII вѣка, послѣ упраздненія епископескихъ столицъ, рѣдко или совсѣмъ уже не собиралось русское некаатолическое духовенство и дворянство; ибо первое для недостатка епископовъ уменьшалось и было разогнано, второе ополчилось, а сельское народонаселеніе и мѣщане стояли подъ сильнымъ гнетомъ польскихъ шляхтичей и королевскихъ старостъ. Здѣсь надо еще замѣтити, что уже въ 1647 году издано на сеймѣ

законъ, по которому русскій священникъ не могъ занять прихода, безъ предварительнаго согласія шляхтича, властелина села, бывшаго инной народности и вѣроисповѣданія, или отъ старосты въ королевскихъ имѣніяхъ, что еще до сихъ поръ практикуется въ политическомъ интересѣ презентующаго.

Въ нашемъ отечествѣ, яко русской земли, которой польскіе короли писались Господинами и дѣдичами (*Domini et haerēs*), былъ введенъ въ судопроизводствѣ польскій языкъ уже издавна, но на Литовской Руси было употребленіе русскаго языка лишь теперь въ судопроизводствѣ запрещено закономъ съ 1697 годомъ (*Volum. leg. T. V. стр. 863*).

Наконецъ въ 1699 году опредѣлено было изданіе новаго закона, на основаніи котораго только католики допускались къ исправленію выборныхъ магистратскихъ должностей, что больше, неуніятамъ подобно якъ и евреямъ запрещалось на всегда проживати въ Каменцѣ Подольскомъ, а церкви ихъ въ томъ городѣ были опечатаны, а духовенство изгнано изъ него, что однако въ нашемъ отечествѣ уже издавна практиковалось, ибо оно не принадлежало къ областямъ, составляющимъ нѣкогда Великое княжество Литовское.

Такимъ способомъ съ переведеніемъ политической и церковной уніи служилъ католицизмъ объединяющимъ началомъ въ давней Польшѣ и сдѣлался символомъ польской народности, для того къ той цѣли направлялись всѣ дѣйствія польскаго правительства для отчужденія южной Руси такъ церковнымъ устройствомъ, якъ народностью, ея отъ заграничныхъ соплеменниковъ и одиовѣрцовъ. Известно, что послѣдствіемъ такой религіиной централистической политики давней Польши было паденіе ея, яко совершенно неспособной занимати мѣсто между европейскими государствами.

Изъ выше сказаннаго достаточно явствуетъ, что давнее польское правительство, употребивъ католицизмъ по латин-

скому обряду съ польскимъ костельнымъ языкомъ, яко средство къ отнародовленію Руси и объединенію ея съ польскою народностью скомпромитовало католицизмъ предъ лицомъ всей Руси, чего явнымъ доказательствомъ служить тая обличительная аномалія, что нынѣ на всей Руси нѣтъ ни одного Русского, оставшагося вѣрнымъ своей русской народности, и при томъ послѣдующаго латинскому вѣроисповѣданію. Такое злоупотребленіе религіи за политическое средство къ разширенію и укрѣпленію польской Рѣчи посподитой справедливо наказало Провидѣніе паденіемъ ея.

Предавая печати одну часть моей Сводной Галицко-русской Лѣтописи, увѣдомляю при сей способности любителей исторической науки, что у мене находится подобная Молдавско-русская сводная Лѣтопись, содержащая въ себѣ богатый матеріалъ, собранный мною по мѣстнымъ различнымъ источникамъ, для исторіи Молдавскихъ Господарей и мѣстной церковной іерархіи.

Львовъ 27. Декабря 1873.

А. С. Петрушевичъ.

Сводная Галицко-русская Лѣтопись.

1600.

Матѳеѣй патріархъ цареградекій, наслѣдникъ Іереміи, грамотою своею затвердилъ въ томъ году уставы Львовскаго Ставроп. братства и прислалъ тому же свой антимиѣль. (Изъ протоколовъ засѣданій Львовск. Ставроп. братства).

Въ томъ году Русь обитающая въ городѣ Львовѣ и составляющая Львовское Ставропигіальное братство, приведена политическими и религіиными гоненіями за польскаго правленія до крайней нужды и нищеты, издала слѣдующее печатанное воззваніе къ своимъ соплеменникамъ, умоляя тѣхъ же о матеріальную помощь, чтобы упомянутому обществу возможно было церковными и науковыми введеніями спасти русскую народность. Сказанное воззваніе сберегается въ библіотекѣ упомянутаго братства подъ Ч. 401 стр. 73 — 76. и помѣщается здѣсь, за неимѣніемъ въ сию пору подлинника, текстъ того же изъ списка едѣланнаго латинскими буквами: „Розумѣемо тому, ижъ не безъ вѣсти есте В. М. яко отъ давнихъ лѣтъ утяженны есте зде въ Львовѣ ярмомъ египетской неволи невыповѣдимыхъ бѣдъ зъ повлочаніемъ надворныхъ и сеймовыхъ уставочныхъ правъ и тисковъ вшелякихъ, а правъ знищенія и выгнанія отъ вшелякихъ обходовъ, и до самой наименьшей иглы и шилця, чимъ бы только чловѣкъ живъ быти могъ забороняють намъ панове народу польскаго люде уживати; а то за найбарзѣй отступленіемъ старшихъ нашихъ бывшихъ духовныхъ метрополита и владыковъ усилюючи и насъ за ними въ той же отступленія образъ ко послушанству ихъ притягаючи, которыми бѣдами южесмы суть змученны и знищенны. А ижмы хотячи тому то злему промислу

ихъ пожарови не допустити и на вась обѣдамъ таковымъ
наити, по щобысьмо зъ покорюю и надъ можность нашу по
сей часъ зносили: промыслиючи добрая предъ Богомъ и че-
ловѣки, не хотячи всенародной славы и утѣхи христіанской
зде угасити, за приводомъ и правѣ примусомъ святѣйшихъ
патріарховъ, и на онъ часъ еще всѣхъ кунно будущихъ
митрополити и епископовъ нашихъ земель сихъ російскихъ,
кдыжъ оны мѣсто и мѣсце способѣйшее надъ Львовъ неу-
смотривши, и сеймовыми привилеями умоцнивши, услужили
насъ на то и надъ силу нашу двигнути рассказали, то есть
церковного мурованя прекраснымъ дѣломъ царскимъ, яко
царю всѣхъ Христу Богу домъ хвали его уробити, къ тому
шкоду наукъ христіанскихъ грецкихъ и словенскихъ дѣтемъ
вашимъ и всѣмъ посполите фундовати, и жбы піючи въ чу-
жихъ студенцѣхъ воды наукъ умозыческихъ вѣры своей
неотпадати, зачимъ правѣ и все народное егненіе барзо
блиско ходитъ. Тутежъ и друкарию письма греческаго
и словенскаго выкупивши за немалую сумму грошей двигну-
лимы за ласкою божією: на которые тежъ потребы пле на
онъ часъ въ початку обѣтницъ для ратушку на то было
много, отъ предныхъ звланца начальѣйшихъ въ родѣ нашемъ
Російскомъ, але ку skutкови про зависть и ненависть отъ
вседукавого діавола прійти тѣснѣ путь и жестоко барзо.

Хочай (хотай) такъ речемъ, нѣкъ не подано намъ руки
помощи на все тоє правѣ ничего, але еще зазрения и пре-
шкодъ и отъ мнящихся нашихъ быти гоненія удаванія
насъ зде утерѣбли есмо барзо много, ажъ мусѣлнмо до
общыхъ людей съ тимъ ся удавати, иножь и тамъ датковъ
мало, а присловія и вымовокъ много, чого уже самъ встыдъ
недоуцаеть писати намъ, што ся примовки, и што ся по-
мовиска относимъ за то о Боже! Нужда и намъ съ проро-
къмъ Ісаіемъ ренци: Слыши небо! и внуши земле! щожъ
тернимъ зде въ томъ Львовѣ...

Лечь встыду и жалости полнымъ будучи съ писаніемъ симъ удалитися до всѣхъ В. М. мусѣли прикладомъ невѣрныхъ жидовъ въ Львовѣ. Невѣрный и каменосердечный, твердошійный народъ будучи отверженный отъ лица Божія ратунокъ своимъ одъ всюду подали и вставали противно отцомъ Езуитомъ, не дали взяти школы собѣ albo божниці своей жидовской въ Львовѣ. Намъ теды бовѣмъ не божницю жидовскую берутъ, але всенародное христіанское набоженство и волности вышпотити усилюють. Кто тоє одно бачити хочеть, що то есть, и що за собою поносить, той затыгъ справы тоей, и що за вѣкъ живемо и съ кѣмъ прѣ, и о што и про што, albo про кого до skutku справы прійти не могутъ презъ такъ многій вѣкъ злѣока. А прѣтожъ мы уповаючи на Бога и на ваше христіанское поратованіє послали есмо до В. М. достовѣрныхъ мужей избравши зпосредку насъ братію нашу на имя пана... Просѣячи унижене о милостивые баченя и поратованя, на такъ важную потребу всѣхъ васъ послолѣтьє. Подайте руку помощи з милостивой ласки вашей, или въ мѣсто милостинѣ, или въ способъ пожичанный, што Богъ подасть до сердець В. М. и тоє пріймемъ за певнымъ рукописаніемъ нашимъ и постановленіемъ на певный часъ отдати. Только абы на насъ въ чомъ не сходило о томъ то всѣмъ В. М. знати даємо. За що и самъ Богъ зъ высокого маестату своего заплатою будетъ и тая послолѣтая потреба вѣчной памяти васъ сподобитъ, и Богъ ласки, покою и всякія утѣхи да будетъ съ вами. Аминь. Данъ въ Львовѣ дня . . . р. в. м. упрѣйме жичливыи братство Леополите.

На подлиннику вытиснена печать ставропигійскаго братства съ изображеніемъ башни съ львомъ въ вратахъ стоящимъ съ надписью: Оглашеніє церкви братской Львовской. Въ выше приведенномъ воззваніи львовского ставроп. братства описанное жалкое состояніє продолжалось

через все XVII столѣтіе, пока тоє, уступивъ наконецъ напору, не покорилось непосредственно папѣ Климентію XI въ 1709, и не ополячилось. Однако съ 1848 годомъ пробудилось упомянутое братство къ новой руссконародной жизни и крѣпко стаєтъ снова въ оборонѣ русскаго народа и церкви въ Галичинѣ.

3) Иванъ Ключъ власная рука — (вписался въ Львовское Успенско-Ставропигіальное братство — книга братская стр. 90). Несецкій (II стр. 535) пишетъ: *Klusz herbu Srzeniawa w Ruskim wojewodztwie, Klemensa Klusz sławnego pęza wspominaią historycy 1570, atoli konstytucye 1662 fol. 33. zowią ich Kluski.*

1601.

1) Саранча въ року ахѣ, для памяти.

Записка на рукописномъ Евангеліи съ 7054 (1546) года списанномъ въ Солономъ Городку (коло Львова) „працею и пильностью ученого мужа малого и меншаго въ діаконѣхъ Бременя мешкающего въ то врѣмя у Городку Солономъ“ ... даномъ до Хишевичъ къ церкви св. Апостола Филиппа.

2) Stanisław hrabia z Tarnowa, kasztelan Sędmirski, Buski Starosta etc. Czynię wiadomo niniejszym listem a zwłaszcza arendarzom, urzędnikom i starostom Buskim, za prośbą Gromady staromiejsciej Buskiej religii greckiej. Gdy ich monaster na przedmieściu za zamkiem nowo zbudowany dobrze, a żadnego opatrzenia nie mający... Daje im mocą tego listu ogród na tymże Podzamczu nad stawem поближе тейже Церкви лежачы і łoży гаики леśне на tymże gróncie stojące, który ogród od procentów swoich odłączywszy w possessyę y używanie pobożney Makaryi (?) tego monasterku cearnicy puszczam, którego używać będzie ze wszystkimi pożytkami z gróntem do niego należącym tak diało i szeroko, jako ten ogród sam w sobie iest: nie sobie nie zostawując prawo zlewam y za świadectwo własną ręką podpisać. Dano w Zamku Buskim dnia 25. Augusta 1602

roku. Stanisław Kasztelan L. S. Ex actis Castrens. Buscens. relationum sub N. 32 p. 125.

Упомянутый монастырокъ стоялъ до 1776 года, гдѣ двѣ черницы проживало, по кончинѣ ихъ, во времена Феодора Кроткевича, пароха церкви мѣстной, монастырская церковь обветшавшая около 1780 была уничтожена и храмовая икона съ церковною утварю перенесены до церкви св. Николая, одну часть земли монастырской продано, только два городы отдано пароху мѣстному, мѣсто гдѣ былъ монастырокъ, стоитъ пусто на подзамчу.

1602.

1) Дѣла отъ созданія мира зрѣ, а отъ воплощенія Иисуса Христова аѣи. мѣсяца Юня 1ѣ дня, за цѣсливаго панованія на тотъ часъ годнои памяти, ясне освещенного его милости, въ святомъ крещеніи нареченнаго князя Александра, въ вѣрѣ російской непоколебимаго стѣпана, князяти Острозского, воеводы Волынского, сына его милости ясне освещенного Константина Константиновича, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, князяти Острозскаго, воеводы кѣевского, маршалка земли Волынской, старосты Володимирского, и прочая. Такъ тыжъ и на тотъ часъ будущою святобливой памяти, его милости господина отца Гедеона Волобана преосвященнаго епископа Галицкаго, Львовскаго и Каминца Подольскаго, ексархы трону Константинопольскаго, и за священника на тотъ часъ господина отца Георгія Гавриловича, пресвитера и протопоны того святаго Храма Рождества Христова, а при ошарбно на тотъ часъ упривѣлованныхъ въ фундушу, отъ его милости князя Василія, вышше реченного воеводы кѣевского, приданныхъ десяти всѣхъ, вироудъ старшого ния ния Тимофея Вацевича, Андрея Крункы, Дашины Ленювича, Мартина Кгаринна, Василія Чайки; Симеона Григоревича, Марка Василевича и сукопника, Мартина Злотника, Гаврила Ничвидовича, Дав-

рина Новиковича старого вѣста, за которыхъ въ вѣнѣжунствѣ строительства, за порадою ихъ, а за позволеніемъ державцы на той часъ его милости князя Александра воеводы Волянского, такъ тыжъ и изъ благословеніемъ его милости господина отца Гедеопа Болобана, Ексархы и епископа Галицкаго и прочая, вышше реченныхъ, въ богоспасасмомъ градѣ Тарнополь, почася муровати въ року аѹи мѣсяца Іюля ѿ, а совершенно докончися въ року аѹи мѣсяца Сентеврія ѿ, домъ божій, Храмъ Рождество Господа Спаса нашего Иисуса Христа, которому въ головахъ были приводомъ и розмысломъ и початкомъ богобойные и христіолюбивые мужіе два, прѣвый панъ Василій Игнатовичъ, прозванный Чайка, крамаръ и радца мѣста Тарнополь, ктиторъ того храму Рождества Христова, зять Григорія Вацевича мещанина и радцы Тарнопольскаго, старожитного ктитора тогожъ храму деревяного бывшаго еще будовцы. Второй панъ Симеонъ Григоровичъ шпакгеръ же вирудъ реченаго Василія, вовсемъ единоплеменный ему сопослѣдникъ тогожъ благотворенія, выбранный денутать зъ громады мѣста Тарнополь, и ктиторъ тогожъ храму Рождества Христова, а сынъ вышше реченаго Григорія Вацевича, которые добре позавидѣвши, и по евангелію онымъ благымъ рабомъ и строитедемъ добрымъ поревновавши, такъ тыжъ и отнущенію грѣховъ, рады своего душевного спасенія не хотячи въ земли погребети Богомъ данного имъ таланту, але въ небесныхъ скарбѣхъ тѣхъ приумножити, якъ вѣчныи строителѣ, на томже святомъ мѣстѣу боговзбранномъ и любезномъ при старожитной церкви деревяной, з боку отъ полуденной стороны збудовали, усмотрѣвши собѣ майстра доброго и годного муляря, на имя Леоптія, мужа во вѣрѣ російской, христіянина богобойнаго, которого вышше реченныи два ктиторѣ, панъ Василій и панъ Симеонъ зъєднали, пайпрѣвѣй фундаментъ выбрали до кгрунту самаго въ глубину на два хлоны, а въ ширъ на пять локтій

и фундаментъ вымуровавши не винткымъ достатный, то пакъ зась отъ землѣ къ горѣ вступаючи zostавили муру по полтъ локтя на обѣхъ сторонѣхъ и кгорѣ на локоть ввынѣ выставили, за суму грошій готовыхъ двѣстѣ зол. и ѣ зол., кромѣ лѣвгумѣнъ своихъ и иного кошту потребного (къ муру). Къ тымъ зась другого лѣта, въ року аѣг нехотючи быти онослѣднѣйшимъ отъ первыхъ выше писанныхъ мужей ревнитель и завистный добрымъ, благочестивый панъ Марко Василіевичъ суконникъ, ктиторъ тойже церкви святой, и депутатъ выбранный отъ ѣ мужей, зъ громады мѣста Тарнопольа, а зять пана Мацка, бывшаго крамаря тогожъ родзая, который панъ Марко, не мѣгъ тыжъ отъ первыхъ бысть потужный працею и накладомъ завше помочень, во всей потребѣ къ мурованю того храму святого Рождества Христова.

То пакъ зась потымъ заразъ всѣ сполечне къ тымъ тромъ началникомъ и фундаторомъ церкви святой тогожъ року хѣ, за помочу божією всѣ паравѣяне храму Рождества Христова въ мѣстѣ Тарнополи, каждый ведлугъ преможеня своего спомогали працею и накладомъ, фундовали въ каждой потребѣ, ажъ и до конца сооруженя церкви: не мѣгъ тымъ и за споможеніємъ многымъ и ратуникомъ значнымъ, такъ пѣнязми готовыхъ грошій, якъ и лѣвгумѣномъ, и иными рухомими речми, то сестъ желѣзомъ и оболонами всѣми отъ самого того едного, великого рачителя въ благочестивой вѣрѣ російской нареченного въ Святомъ крещеніи пана Богдана Омеляновича, вѣрного слугы отъ молодыхъ лѣтъ и до сѣдины дому всѣхъ княжатъ Острозскихъ, вонистину бо отъ добрыхъ и благочестивыхъ пановъ добрый и благочестивый слуга вѣрный земныхъ и небесныхъ скарбовъ быти показався. Такъ тыжъ и за приуспоможеніємъ милостиною благовѣрныхъ и христоробивыхъ многименитыхъ обшчихъ людей по мѣстѣхъ околичныхъ и по селѣхъ.